

- СОЗВЕЗДИЕ АРТИСТИЧЕСКИХ СИЛ
- СТРАНИЦЫ ЛИРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ
- ОБ ОДНОЙ ЭСТРАДНОЙ ПРОГРАММЕ

ПРЕМЬЕРА ЗАБЫТОЙ МУЗЫКИ

МОСКВИЧАМ предстоит скоро услышать впервые музыку, не исполнявшуюся около двухсот лет. Автор ее — **Иозеф Мысливечек**, чешский композитор XVIII века. Он — современник таких знаменитых музыкантов, как Моцарт, Глюк, Гайдн. Свет их таланта, их музыка дошли до нас через века. А судьбой Мысливечка оказалось забвение.

А БЫЛО время, когда итальянцы, затруднявшиеся произнести чешское имя Мысливечка, называли его «божественным чехом». Совсем молодым он эмигрировал из родной страны, стал любимейшим композитором всей музыкальной Италии. Написал десятки опер, шедших с неизменным успехом, ораторий, симфоний, инструментальных концертов, вокальных произведений.

Но после смерти в Риме, постигшей композитора в 43-летнем возрасте, его творчество оказалось забытым, его произведения не звучали, рукописи рассеялись по архивам разных стран.

Писательница Мариэтта Шагинян посвятила семь лет жизни исследовательской работе, розыскам рукописей славного сына чешского народа, писем и документов о нем. Книга «Иозеф Мысливечек», вышедшая недавно в серии «Жизнь замечательных людей», явилась результатом этого огромного кропотливого труда советского литератора, задавшегося целью вернуть людям, истории музыки большой оригинальный талант, воскресить живое звучание его музыки.

Недаром в своем предисловии композитор Д. Д. Шостакович назвал книгу Шагинян

«очень интересным музыковедческим трудом», с которым «нужно познакомиться как можно больше читателей».

Сама писательница в начале книги увлекательно рассказывает о том, как возникло в ней страстное желание исправить несправедливость судьбы, вернуть нам Мысливечка. Стимулом явилось прочитанное ею письмо молодого Моцарта своему отцу, в котором он рассказывал о встречах с чешским композитором, его старшим современником.

«Мне, — пишет она, — предстояло скромными словами исследователя вызвать из небытия умершего человека, вызвать к звучанию забытую его музыку, и это стало завязью будущей моей работы многих и многих лет».

В архивах Рима и Праги, Парижа и Вены разыскивает она ноты, письма и документы, идя по следам событий жизни и творчества Мысливечка, по крупицам создавая его подлинный портрет. Ей посчастливилось найти многие произведения чешского композитора, вплоть до рукописи оперы «Медонт» и автографа двух актов оперы «Ниттети», обнаруженных в ленинградских библиотеках.

Увлечение литератора-иссле-

дователя заразило и музыкантов. Ленинградский камерный оркестр под руководством Л. Гозмана, составленный из семнадцати артистов симфонического оркестра Ленинградской филармонии, решил исполнить целую программу из произведений Мысливечка. Недавно этот концерт с большим успехом прошел в зале академической капеллы имени М. И. Глинки.

В том же исполнении музыка «божественного чеха» впервые прозвучит в Москве 1 февраля в концертном зале Института имени Гнесиных. Исполняются симфония до мажор, концерты для скрипки, для виолончели с оркестром и оперные арии. Вступительное слово скажет М. Шагинян.

Я побывала в гостях у писательницы и попросила ее сказать несколько слов о предстоящем концерте, о музыке, которая будет исполняться.

— Только недавно оправившись от тяжелой болезни, — сказала Мариэтта Сергеевна, — я не смогла, к моему глубокому огорчению, быть на концерте в Ленинграде. Но на московский концерт, надеюсь, прийти непременно. Музыка Мысливечка прекрасна. Она свежа, мелодична, обладает каким-то очищающим душу свойством. Слушать ее можно без конца. А главное, что она попала в руки таких замечательных музыкантов, как ленинградский камерный оркестр.

К. САМОЙЛО.